

Букенбаев Р.М., Ахметов Е.Б.

Развитие международной системы защиты прав человека на региональном уровне (на примере Африканского Союза)

В статье авторами исследуется система защиты прав человека, функционирующая на региональном уровне в рамках Африканского Союза. В качестве примера рассмотрены отдельные знаковые дела в практике Африканской комиссии по правам человека и народов, которые оказали позитивное влияние в деле защиты прав человека в данном регионе. Авторы приходят к выводу, что в пределах юрисдикции этого учреждения формулируются собственные принципы и нормы соблюдения прав человека, накапливается необходимый опыт сотрудничества между государствами-членами, входящими в его членский состав и, в целом, идет общерегиональный процесс развития правозащитной деятельности, но все, же нуждающийся в совершенствовании.

Ключевые слова: Африка, Африканский Союз, Африканская Хартия, колониализм, права человека.

Bukenbayev R.M., Akhmetov Y.B.

The development of the international human rights protection system at the regional level (African Union example)

In the article the author explores the human rights protection system, functioning at the regional level in the framework of the African Union. As an example, consider individual landmark case in the practice of the African Commission on Human and Peoples', which had a positive impact in the protection of human rights in the region. The authors conclude that, within the jurisdiction of this institution formulates its own principles and norms of human rights, accumulated the necessary experience of cooperation between Member States, within its membership and, in general, is a region-wide process of advocacy development, but all the same needs to be improved.

Key words: Africa, the African Union, the African Charter, colonialism, human rights.

Бүкенбаев Р.М., Ахметов Е.Б.

Адам құқықтарын қорғаудың халықаралық жүйесінің аумақтық деңгейде дамуы (Африкалық Одақ мысалында)

Мақалада авторлармен Африкалық Одақ аясында аумақтық деңгейде жұмыс істейтін адам құқықтарын қорғаудың жүйесі зерттеледі. Мысал ретінде, аталмыш аумақта адам құқықтарын қорғау ісінде жағымды ықпал еткен Адам мен халықтар құқықтары жөніндегі Африкалық комиссия тәжірибесіндегі бөлек белгілі істер қарастырылған. Авторлар, бұл ұйым юрисдикциясы шеңберінде адам құқықтарын сақтаудың өзіндік қағидалары мен нормалары қалыптасып жатыр, оның мүшелік құрамына кіретін мүше-мемлекеттер арасында ынтымақтастықтың қажетті тәжірибесі жинақталуда және тұтас алғанда құқық қорғаушы қызметтің дамуының жалпыаумақтық үдерісі жүріп жатыр деген тұжырымға келеді.

Түйін сөздер: Африка, Африкалық Одақ, Африкалық Хартия, колониализм, адам құқықтары.

**РАЗВИТИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ (на примере
Африканского Союза)**

Двухуровневый механизм защиты прав человека функционирует в рамках Африканского Союза (далее – АС) – преемника Организации африканского единства (далее – ОАЕ). Если, как подчеркивают сами африканские юристы-международники, Устав, учредивший ОАЕ, принятый в 1963 году, был основан на принципах государственного суверенитета и невмешательства и предусматривал борьбу за деколонизацию Африки среди ее главных целей (поскольку считалось, что Африку нельзя было считать свободной, пока последняя колония не получила свою независимость, не достигла права на самоопределение и не выиграла борьбу с апартеидом) [1, с. 135], то АС, в отличие от ОАЕ, признал права человека прямо выраженной частью своего мандата, как это закреплено в ее учредительном акте, вступившем в силу 26 мая 2001 года, и внедрил права человека во всю свою деятельность и программы [1, с. 136]. В этом смысле Африканская Хартия прав человека и народов, которая была принята в июне 1981 года на XVIII съезде Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ в Найроби (но разрабатывалась в окончательной редакции в ходе работы двух министерских конференций в столице Гамбии – Банжуле) и стала действующей с 21 октября 1986 года, а также считается первой конвенцией по правам человека в Африке, закрепляла положение, согласно которому «...колониальные или угнетенные народы имеют право на освобождение от уз господства любыми средствами, признанными международным сообществом» [2]. Поэтому с этим положением во многом было связано обязательство каждого государства-члена ОАЕ оказывать поддержку лицам, вовлеченным в национально-освободительную борьбу, как оно изложено в следующем пункте (п. 3) ст. 20 Африканской Хартии [2]. То, что в основе сотрудничества государств Африки находятся вопросы борьбы с колониализмом и тесно обусловленным с ним расизмом, отмечали и другие африканские праведы [3]. Намибия была последней колонией, реализовавшей свое право на самоопределение, в результате которого Генеральная Ассамблея ООН в соответствии со своей Резолюцией от 14 декабря 1960 года утвердила Декларацию о предоставлении независимости колониальным народам. Х. Хейнс, учитывая данные факты отмечает, что «таким образом, ясно,

что концепция прав человека имеет крепкие корни в борьбе против колониализма и апартеида» [4, с. 42-43]. Явно иллюстрирует это, по его мнению, «Декларация, принятая на Panaфриканском Конгрессе в 1945 году» [4, с. 42-43].

Очевидно, что преобразование ОАЕ в АС заложило огромный потенциал для укрепления и развития а Африке собственной региональной системы защиты прав человека. Общеизвестно, что именно АС с момента функционирования в начале XXI века продолжает внедрять новые инструменты соблюдения прав и свобод человека и усиливать уже существующие, способствуя тем самым обогащению африканской системы новыми договорами и процедурами. Неслучайно бывший Генеральный секретарь ООН, выходец из Африки (Гана) К. Аннан, выступая с речью на саммите АС, состоявшемся в 2006 году, подчеркнул: «Африканский Союз сам по себе является во многих отношениях самым красноречивым свидетельством прогресса, в развитии, в безопасности, в области прав человека – трех взаимосвязанных столпах, на которых человеческая семья должна строить свое будущее. Учреждение, которое было создано всего шесть лет назад, зарекомендовала себя в качестве определяющего голоса в каждой из этих областей» [5].

В настоящее время африканская система защиты прав человека является, с одной стороны, самой молодой, так как, как уже было отмечено, действует фактически с 1986 года (для сравнения: европейская система в рамках Совета Европы начала формироваться с 1950 года, а межамериканская с 1969 года), а с другой стороны, и самой представительной по количеству государств-участников – 54 страны (тогда как в «европейскую семью» входят 47 государств, в межамериканскую – в общей сложности 25). Есть и еще одна существенная особенность: примечательно, что новый Устав АС, как и в упраздненном Уставе ОАЕ, основной акцент наряду с правами и свободами индивидов делает на коллективных правах (правах людей). Потому что, пишет В. Гаванас, «африканская культура твердо основана на старых традициях превосходства коллективизма, чувства принадлежности сообществу...» [1, с. 143].

Учредительный акт АС наряду с документом под названием «Новое партнерство для развития Африки» (НПРА) особо обращает внимание на приоритетность других основных целей, которые ранее не были охвачены Уставом ОАЕ: поддерживать и защищать права человека и

народов в соответствии с Африканской Хартией прав человека и народов и другими соответствующими документами по правам человека, и следовательно, уделять особое внимание вопросам равенства полов, хорошего управления и демократии, а также поддерживать сотрудничество во всех областях человеческой деятельности в целях поднятия жизненного уровня африканских народов [1, с. 139]. Тем самым оба документа призваны свои нормы и принципы, а также обязательства, налагаемые на государства-участники, укреплять не столько гражданские и политические права, сколько и социальные, экономические и культурные права, право на развитие. Это означает, что для демократически ориентированных государств континента все более объективно очевидным становится проведение серьезных экономических реформ как единственно возможной перспективы устойчивого развития всего континента с учетом собственных специфических условий. Для достижения указанных целей специально созданы такие механизмы, как Panaфриканский Парламент (ПАП), Экономический, социальный и культурный совет (ЭКОСОС), Совет по миру и безопасности (PSC), Механизм взаимного контроля африканских стран (APRM), не говоря уже об Африканской комиссии по правам человека и народов, Африканском Суде по правам человека и народов и Африканском комитете экспертов по правам и основам благосостояния ребенка.

Нормативно-правовую базу функционирующей системы, разумеется, в первую очередь составляет Африканская Хартия прав человека и народов 1981 года. А.Х. Абашидзе и А.М. Солнцев в своей совместной работе «Региональные системы защиты прав человека» (2012 г.) в этой связи отмечают, что ее отцом-основателем заслуженно считается Кеба Мбайе (Kebe Mbaye, 1924-2007 гг.), который в свое время был вице-президентом Международного Суда ООН и председателем Верховного Суда Сенегала [6, с. 184-186]. К Хартии дополнительно приняты два Протокола: Протокол об Африканском Суде о правах человека и народов 1998 г. и Протокол Мапуту о правах женщин в Африке 2003 г. На стадии разработки находится третий Протокол по правам пожилых людей в Африке. В числе иных региональных актов, непосредственно касающихся защиты прав человека, можно назвать, в частности, Конвенцию ОАЕ о регулировании специфических аспектов проблем беженцев в Африке 1969 г.; Африканскую культурную хартию 1976 г. и Хартию африканского

культурного возрождения 2006 г. (она призвана заменить Хартию 1976 г.); Африканскую хартию прав и основ благосостояния ребенка 1990 г.; Африканскую хартию молодежи 2006 г.; Кампальскую конвенцию о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи 2009 г.

Предыдущие российские ученые, наиболее подробно исследующие правозащитную тематику и, в частности африканскую региональную систему, применительно к Африканской Хартии подчеркивают, что она в целом «отражает политическую реальность континента, а также исторические традиции африканских народов и ценности африканской цивилизации, что предопределяет ее особенности, к которым относятся: признание, наряду с правами человека, прав народов («третье поколение» прав человека); признание неделимости политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав человека; нормативное закрепление права на развитие в качестве права человека; провозглашение ряда основополагающих обязанностей, налагаемых на человека в его отношениях с семьей, общиной, обществом, государством, а также другими законно признанными образованиями и международным сообществом; ярко выраженный коллективистский (семья, община, народ) подход к правам человека; проведение различия между сообщениями о единичных нарушениях прав индивидов и теми, которые «свидетельствуют о существовании многочисленных случаев массовых и грубых нарушений прав человека и прав народов» и др.» [7, с. 23].

Одной из первой, а сегодня и важной частью двухуровневого механизма защиты прав человека и народов является Африканская Комиссия. Как постоянно действующий конвенционный орган Комиссия обладает полномочиями толковать нормы Африканской Хартии, осуществлять исследовательские функции. Согласно Хартии, она также правомочна рассматривать как межгосударственные (ст. 49), так и индивидуальные (ст. 55) сообщения о систематических нарушениях прав человека и прав народов (ст. 58). При этом, в отличие от Европейской и Межамериканской конвенций, Комиссия согласно той же ст. 58 Хартии имеет право проводить различие между сообщениями о единичных нарушениях прав индивидов и теми, которые «свидетельствуют о существовании многочисленных случаев массовых и грубых нарушений прав человека и прав народов» [2].

Если Комиссия на основании изучения сообщений приходит к выводу о наличии в той или иной стране систематических нарушений прав человека и прав народов, она извещает об этом Ассамблею глав государств и правительств. По поручению Ассамблеи Комиссия проводит «всестороннее» расследование таких случаев и представляет ей свой доклад с выводами и рекомендациями [8, с. 488]. Все сообщения рассматриваются конфиденциально до тех пор, пока Ассамблея глав государств и правительств не примет иного решения [8, с. 488]. Как явствует из Хартии, сообщения, связанные с отдельными нарушениями прав человека, Комиссия не рассматривает. Этот вопрос находится в компетенции Африканского Суда. Тем не менее, с момента функционирования Комиссия активизировала свою правозащитную деятельность и вносит большой вклад в развитие международной системы защиты прав и основных свобод человека. К настоящему времени в ее рассмотрение поступило более 400 сообщений о конкретных нарушениях прав и свобод, предусмотренных Хартией. Приведем в качестве примеров некоторые значимые из них.

Наиболее известный из этих случаев связан с рядом сообщений, касающихся нарушений прав человека относительно незаконного задержания и суда над Кенуле Бисон Саро-Вива и членов коренной группы, проживающих в нефтедобывающих районах Нигерии [9]. Эти сообщения были о нарушениях прав на личную свободу и безопасность, справедливое судебное разбирательство, жизнь, свободы собраний и ассоциаций, свободы выражения мнений, здоровья и свободы от жестокого и унижающего достоинство обращения [9]. В то же время, в конце октября 1995 года, Саро-Вива и ряд других обвиняемых были приговорены к смертной казни за подстрекательство к насилию и убийству [9]. Комиссия ходатайствовала утвердить временные меры для предотвращения исполнения наказания в виде лишения жизни, но не получила ответа из Нигерии. И в ноябре 1995 года, спустя почти неделю после обращения Комиссии, все обвиняемые были тайно казнены [9]. При принятии решения по существу этого дела Комиссия установила, что Нигерия своими действиями и неспособностью применить «Институт временных мер» [9] нарушила различные положения Африканской Хартии [2] (ст.ст. 1, 4, 5, 6, 7(1), 9(2), 11, 16, 26).

В деле «Лизбет Зегвельд против Эритрея», в Африканскую комиссию поступила жалоба о

законности задержания одиннадцати политических диссидентов, которые ранее были должностными лицами правительства Эритреи, также с просьбой о применении временных мер [10]. Заявители отмечали о нарушении права на защиту от дискриминации, безопасность личности, свободу и справедливое судебное разбирательство, предусмотренные ст.ст. 2, 6, 7(1) и 9(2) [2]. После получения жалобы в апреле 2002 года Комиссия направила письмо президенту Эритреи, призывающее использовать временные меры в ожидании результатов жалобы [10]. В своем заключительном определении в ноябре 2003 года, Комиссия установила, что содержание в изоляции указанных лиц без предъявления обвинения с сентября 2001 года является нарушением ст.ст. 2, 6, 7(1) и 9(2) Устава АС [10]. Комиссия настоятельно призвала и рекомендовала власти Эритреи немедленно освободить всех одиннадцати задержанных с выплатой им компенсации [10].

В практике Африканской комиссии можно выделить и другие знаковые дела для международного права защиты прав человека: единственное в международной практике функционирования региональных систем защиты прав человека дело, связанное с защитой коллективных прав на развитие [11]; иск бывшего Президента Гамбии (Sir Dawda Kairaba Jawara), который был отстранен от власти в результате военного переворота, а военному правительству Гамбии [12]; дело о привлечении к ответственности Нигерии за деятельность ТНК «Шелл» в дельте р. Нигер при добыче нефти, которая привела к экологической катастрофе [13]. Рассмотрение межгосударственных споров в рамках региональных систем по защите прав человека – явление крайне редкое [7, с. 23]. Так, Африканской комиссией был рассмотрен пока единственный межгосударственный спор (дело «ДРК против Бурунди, Руанды и Уганды», 2004 г.) [14]. В своем решении комиссия по данному делу поддержала истца, который утверждал, что Бурунди, Руанда и Уганда, поддерживая деятельность повстанцев и конголезской провинции, совершили серьезные нарушения прав человека и прав народов [7, с. 23].

Кроме вышеобозначенных функций и практических примеров, обусловленных с их осуществлением, Комиссия в соответствии со ст. 62 Хартии рассматривает также доклады (в сущности отчеты) государств о законодательных или иных мерах, принятых с целью имплементации и применения положений основополагающего до-

кумента [2]. Отдельные от Хартии специальные правила отчетности существуют при этом в рамках ст.26 Протокола Мапуту о правах женщин (**Guidelines to Periodic Reporting (1998), Guidelines for Reporting on the Women's Protocol (2009)**). С 2001 года Комиссия начала рассматривать и заключительные замечания после анализа докладов государств-участников.

Следует отметить, что «данная процедура отчетности государств, безусловно, является новацией как для региональных систем защиты прав человека, так и для универсальной системы» [7, с. 22]. Африканская система отчетности схожа с отчетностью других, установленной универсальной системой договорных органов по правам человека [7, с. 23], а «с другой стороны, известно, что в универсальной системе государств отчитываются лишь по выполнению определенной группы прав, закрепленной в конкретном международном договоре, тогда как в африканской системе государства отчитываются о выполнении всех трех поколений прав человека, закрепленных в Хартии» [7, с. 23]. Данный факт дает «основание специалистам констатировать, что африканская система отчетности государств схожа и с Универсальным периодическим обзором, созданным в ООН в 2006 г.» [15].

Огромную экспертную работу Комиссия выполняет в рамках так называемых «специальных процедур», что были переняты из опыта Совета ООН по правам человека и межамериканской системы защиты прав человека, но до сих пор отсутствуют в аналогичной европейской системе. Задача специальных процедур, состоящие из различных видов (страновые, тематические) мандатов (мандатариев) и отдельных экспертов (в необходимых случаях из рабочих групп экспертов) – оперативно реагировать на поступающие заявления (сообщения) о предполагаемых нарушениях прав человека, предусмотренные в Хартии. Сегодня действуют 5 специальных докладчиков и 6 рабочих групп и 2 комитета, мандаты которых охватывают 13 тем по широкому кругу гражданских, политических, экономических, культурных и социальных прав человека: Специальный докладчик по проблеме тюрем и условиям заключения в Африке; Специальный докладчик по правам женщин в Африке; Специальный докладчик по правам правозащитников в Африке; Специальный докладчик по свободе выражения мнений и о доступе к информации в Африке; Специальный докладчик по вопросам беженцев, лиц, ищущих убежище, и перемещенных внутри страны

лиц; Рабочая группа по вопросу смертной казни; Рабочая группа экспертов по правам коренных народов / общин в Африке; Рабочая группа по экономическим, социальным и культурным правам в Африке; Рабочая группа по специальным вопросам, связанным с работой Комиссии; Рабочая группа по пожилым людям и людям с ограниченными возможностями в Африке; Рабочая группа по добывающей промышленности, окружающей среде и правам человека в Африке; Комитет по защите прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом людей; Комитет по предотвращению пыток в Африке [16].

Что касается Африканского Суда по правам человека и народов, состоящего из коллегии судей в составе 11 человек и действующего с 2006 года на основании Процедурных правил рассмотрения споров (в последний раз они были пересмотрены 2 июня 2010 года), то он прежде всего уполномочен выносить консультативные заключения по вопросам (запросам) толкования Хартии. Первым таким запросом было обращение на вынесение консультативного заключения от Республики Мали о толковании Соглашения между Мали и ООН относительно статуса заключенных Международного уголовного трибунала по Руанде, отбывших свой тюремный срок. Согласно Протоколу, учреждающему Африканский Суд по правам человека и народов, от 10 июня 1998 года, Суд может принимать и рассматривать иски от Комиссии, государств-членов АС, африканских межправительственных и неправительственных организаций. При этом индивидуальные жалобы Суд рассматривает только при условии, что государство-участник Протокола об учреждении Суда направит соответствующее заявление о признании компетенции (юрисдикции) Суда по этому вопросу (п. 6 ст. 34), а неправительственные организации могут непосредственно подавать иски лишь в том случае, если они обладают статусом наблюдателя при Африканской комиссии (п. 3 ст. 5) [17]. Такой, как и в межамериканской системе, ограничивающий подход не позволил в 2009 году Суду прямо рассмотреть первую индивидуальную жалобу (и по сути первое дело) гражданина Сенегала против своего государства, обосновав это тем обстоятельством, что Сенегал не признал подсудность дел Африканскому Суду [18]. Впрочем, Сенегал не единственное государство-член Африканского Союза в этом списке. Если из 54 государств-членов организации 46 ратифицировали Африканскую хартию прав человека и народов, то лишь 5

из них (Буркина-Фасо, Малави, Мали, Танзания и Гана) признали юрисдикцию Суда.

Представитель Верховного Суда Кении, бывший председатель Кенийской комиссии по правам человека Д. Джума в своей развернутой статье, посвященной анализу основам и практике функционирования Африканского Суда пишет, что этот региональный орган «призван укреплять защитные функции Африканской системы защиты прав человека» [19, с. 363]. К настоящему времени Судом к рассмотрению принято всего лишь 11 дел. Самым серьезным и в то же время резонансным делом, рассмотренном в Суде, вследствие запроса Африканской комиссии, стало дело, связанное с нарушениями прав человека в Ливийской Арабской Джамахирии.

Порядок рассмотрения дела заключался в следующем. В феврале 2011 года волна гражданского восстания, засвидетельствованная по всей Северной Африке и на Ближнем Востоке, превратилась в вооруженный конфликт в Ливии [20]. Правительство Ливии ответило грубой силой против мирных демонстрантов в нарушение международных прав человека и гуманитарного права, побуждая, таким образом, к принятию решительных международных ответных действий [21]. К концу февраля 2011 года три неправительственные организации: The Egyptian Initiative for Personal Rights (Египетская инициатива для личных прав), Human Rights Watch и INTERIGHTS (Интерайтс), исходя из того факта, что Ливия не сделала оговорку по Протоколу об учреждении Африканского Суда относительно возможности возбуждения против нее дел индивидами и неправительственными организациями, подали жалобу в Африканскую комиссию о применении временных мер против этого государства [22] за «серьезные и массовые нарушения прав человека, гарантированных в Африканской Хартии» [21]. Суд немедленно уведомил Ливию, органы АС, государств-участников и заявителей о введении временных мер, отметив при этом, что это вопрос «крайне тяжелый и срочный» [21]. Данное громкое дело свидетельствует о том, что впредь Африканский Суд «открывает свои двери» для подобных запросов в будущем. Создавая прецедент, он вместе с тем будет в дальнейшем официально толковать не столько то, что означает ситуация «крайней тяжести и срочности», сколько что представляет собой «неизбежный риск» и «риск непоправимого ущерба» [20]. В этой связи уместно вспомнить все последние негативные события и бедствия,

обрушившиеся на страны африканского континента: крайнюю нищету, засуху, голод, случаи морского пиратства, геноцид в Руанде, кризис в провинции Дарфур Судана, гражданские войны в Сомали, Сьерра-Леоне, Котд'Ивуаре, Либерии, распространение опасного вируса Эбола не только в пределах территорий африканских государств, но и далеко за их пределами.

Кроме Африканской комиссии и Африканского Суда, до этого упоминался и Африканский комитет экспертов по правам и основам благосостояния ребенка. Этот орган обладает соответствующей юрисдикцией получать и рассматривать сообщения от индивидов, групп, неправительственных организации и государств-участников Хартии в пределах установленных полномочий. Так, 23 марта 2011 года Комитет вынес свое первое решение и признал Кению нарушителем положений Хартии в связи с отказом в предоставлении гражданства детям нубийского происхождения [23].

В целом анализ Африканской Хартии и деятельности всех функционирующих во ее исполнение конвенционных механизмов позволяет говорить о том, что собственные региональные системы защиты прав и основных свобод человека, а также коллективных возможностей, населяющих континент народов, состоялись. Система имеет как схожие особенности (аналогично с межамериканской и универсальной), так и отличия, включая новшества, например, от европейской. Особенно эффективными признаны инициирование Комиссией и применение Африканским Судом временных мер против государств-нарушителей. В этом смысле «дело против Ливии» наглядно показывает, что молодая региональная правозащитная система будет занимать важное место в предотвращении притеснения и нарушения прав, а также в урегули-

ровании возникающих гуманитарных кризисов. Вместе с тем, для того чтобы иметь в дальнейшем перспективы развития, система нуждается в нормативных и институциональных инновациях и адаптации к ним и Африканской комиссии, и Африканского Суда, и других (отраслевых, вспомогательных) органов Африканского Союза. Если говорить конкретно, то Африканской комиссии необходимо: а) в Правилах собственной процедуры сократить большой разрыв и бюрократию между сроками подачи жалоб (запросов) и их рассмотрением; б) также своевременно принимать и рассматривать отчеты специальных докладчиков; в) предусмотреть меры ответственности к государствам, которые не представляют доклады в соответствии с положениями Хартии, в рамках главных органов Африканского Союза, включая ходатайства о приостановлении членства в организации; г) создать во внутренней структуре Комиссии специализированный орган по контролю за выполнением ее рекомендаций относительно нарушений прав человека и народов; д) продолжать на систематической основе призывы к государствам-участникам Хартии объявить и законодательно закрепить мораторий на применение смертной казни, поддерживая тем самым общемировую тенденция к ее отмене и в Африке; е) решить (или урегулировать), наконец-то, проблему реальной передачи в Африканский Суд поступающих жалоб, не подменяя тем самым собственными полномочиями его функции. Применительно к Африканскому Суду актуальным и полностью нерешенным остается вопрос о приведении в исполнение или надлежащее исполнение вынесенных решений. При этом, как подчеркивают специалисты, «конечный результат должен быть направлен на устранение пропасти между правами заявленными и правами, реализуемыми» [19, с. 363].

Литература

- 1 Gawanas B. The African Union: Concepts and Implementation Mechanisms Relating to Human Rights. – P. 135-163 // URL: http://www.kas.de/upload/auslandshomepages/namibia/Human_Rights_in_Africa/6_Gawanas.pdf
- 2 African (Banjul) Charter on Human and Peoples' Rights (Adopted 27 June 1981, OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 I.L.M. 58 (1982), entered into force 21 October 1986) // URL: http://www.achpr.org/files/instruments/achpr/Banjul_charter.pdf
- 3 M'Baye K.B., Ndiaye B. The Organization of African Unity (OAU) // The International Dimensions of Human Rights. – Paris: UNESCO, 1982. – Vol. 2. – P. 583-616.
- 4 Heyns Ch. «A 'struggle approach' to human rights». In Heys, C & K Stefiszyn (Eds). Human rights, peace and justice in Africa: A reader. – Pretoria: Pretoria University Law Press, 2006. – 432 p.
- 5 Annan K. Address to the AU Summit in Banjul, the Gambia // URL: <http://www.africa.union.org>
- 6 Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Региональные системы защиты прав человека: учебное пособие / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2012. – 395 с.
- 7 Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей Африканской Хартии прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 22-25.

- 8 Общая теория прав человека / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор д.ю.н. Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА, 1996. – 520 с.
- 9 International Pen, Constitutional Rights Project, Interights in behalf of Ken Saro-Wiwa Jr. v. Nigeria, 12th Annual Activity Report (2000). // AHRLR 212. – African Comm'n Human & Peoples' Rights, 1998.
- 10 Zegveld v. Eritrea, Commc'n. No. 250/2002, 17th Activity Report. // African Comm'n Human and Peoples' Rights, 2003.
- 11 Centre for Minority Rights Development (Kenya) and Minority Rights Group International on behalf of Endorois Welfare Council v. Kenya (2009) // AHRLR 75 (ACHPR 2009).
- 12 Jawara v. Gambia (2000) // AHRLR 107 (ACHPR).
- 13 SERAC v. Nigeria (2001) // AHRLR 60 (ACHPR 2001).
- 14 DRC v. Burundi, Rwanda and Uganda (2004) // AHLRL 19 (ACHPR 2003).
- 15 Абашидзе А.Х., Гольтжаев А.О. Универсальный периодический обзор ситуации с правами человека в США: Воспринимает ли Вашингтон справедливую критику мирового сообщества? – М.: РУДН, 2011. – С. 131–139.
- 16 Миссии Африканской комиссии по правам человека и народов. Официальный сайт Комиссии // URL: http://www.achpr.org/english/_info/reports_en.html
- 17 Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights, adopted on June 10, 1998, OAU Doc OAU/LEG/EXP/AF-CHPR/PROT (III) (entered into force Jan. 25, 2004) // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/instree/protocol-africancourt.pdf>
- 18 Judgment in the matter Michelot Yogogombaye versus the Republic of Senegal. Application No 001/2008, 15th December 2009. // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/africa/comcases/1-2008.pdf>
- 19 Juma D. Provisional measures under the African Human Rights System: The African Court's order against Libya // Wisconsin International Law Journal. – 2002. – Vol. 30, № 2. – P. 344-373.
- 20 Res. 1970, U.N. Doc. S/RES/1970 (Feb.26, 2011); U.N. Human Rights Council, Rep. of the International Commission of Inquiry to Investigate an Alleged Violation of International Human Rights Law in the Libyan Arab Jamahiriya, 36, U.N. Doc. A/HRC/17/44 (June 1, 2011).
- 21 African Common on Human and Peoples' Rights v. Great Socialist People's Republic of Libyan Arab Jamahiriya, Application No. 004/2011, Order for Provisional Measures, (African Ct. Human and Peoples' Rights, Mar. 25, 2011) // URL: http://www.african-court.org/fileadmin/documents/Court/Cases/Order_for_Provisional_Measures_against_Libya.pdf
- 22 The International Centre to the Legal Protection of Human Rights, INTERIGHTS. <http://www.interights.org>; Press Release, Libya: Africa's Rights Body Should Act Now...Groups Urge Continent's Human Rights Commission to Take Steps to Halt Abuses, Egyptian Initiative for Personal Rights (Feb. 25, 2011) // URL: <http://www.eipr.org/en/pressrelease/2011/02/25/1105>
- 23 Decision on the communication submitted by the Institute for human rights and development in Africa and the Open society justice initiative (on behalf of children of Nubian descent in Kenya) against the Government of Kenya, 22.03.2011 (communication no. com/002/2009) // URL: <http://www.ihrda.org/2011/09/african-children%E2%80%99s-rights-committee-publishes-first-ever-decision/>

References

- 1 Gawanas B. The African Union: Concepts and Implementation Mechanisms Relating to Human Rights. – P. 135-163 // URL: http://www.kas.de/upload/auslandshomepages/namibia/Human_Rights_in_Africa/6_Gawanas.pdf
- 2 African (Banjul) Charter on Human and Peoples' Rights (Adopted 27 June 1981, OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 I.L.M. 58 (1982), entered into force 21 October 1986) // URL: http://www.achpr.org/files/instruments/achpr/Banjul_charter.pdf
- 3 M'Baye K.B., Ndiaye B. The Organization of African Unity (OAU) // The International Dimensions of Human Rights. – Paris: UNESCO, 1982. – Vol. 2. – P. 583-616.
- 4 Heys Ch. «A 'struggle approach' to human rights». In Heys, C & K Stefiszyn (Eds). Human rights, peace and justice in Africa: A reader. – Pretoria: Pretoria University Law Press, 2006. – 432 p.
- 5 Annan K. Adress to the AU Summit in Banjul, the Gambia // URL: <http://www.africa.union.org>
- 6 Abashidze A.H., Solncev A.M. Regional'nye sistemy zashhity prav cheloveka: uchebnoe posobie / otv. red. A.H. Abashidze. – М.: RUDN, 2012. – 395 s.
- 7 Abashidze A.H., Solncev A.M. Jubilej Afrikanskoj Hartii prav cheloveka i narodov // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2012. – № 2. – S. 22-25.
- 8 Obshhaja teoriya prav cheloveka / rukovoditel' avtorskogo kolektiva i otvetstvennyj redaktor d.ju.n. E.A. Lukasheva. – М.: NORMA, 1996. – 520 s.
- 9 International Pen, Constitutional Rights Project, Interights in behalf of Ken Saro-Wiwa Jr. v. Nigeria, 12th Annual Activity Report (2000). // AHRLR 212. – African Comm'n Human & Peoples' Rights, 1998.
- 10 Zegveld v. Eritrea, Commc'n. No. 250/2002, 17th Activity Report. // African Comm'n Human and Peoples' Rights, 2003.
- 11 Centre for Minority Rights Development (Kenya) and Minority Rights Group International on behalf of Endorois Welfare Council v. Kenya (2009) // AHRLR 75 (ACHPR 2009).
- 12 Jawara v. Gambia (2000) // AHRLR 107 (ACHPR).
- 13 SERAC v. Nigeria (2001) // AHRLR 60 (ACHPR 2001).
- 14 DRC v. Burundi, Rwanda and Uganda (2004) // AHLRL 19 (ACHPR 2003).
- 15 Abashidze A.H., Gol'tjaev A.O. Universal'nyj periodicheskij obzor situacii s pravami cheloveka v SSHa: Vosprinimaet li Vashington spravedlivuju kritiku mirovogo soobshhestva? – М.: RUDN, 2011. – S. 131–139.

16 Missii Afrikanskoj komisii po pravam cheloveka i narodov. Oficial'nyj sajt Ko-missii // URL: http://www.achpr.org/english/_info/reports_en.html

17 Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights, adopted on June 10, 1998, OAU Doc OAU/LEG/EXP/AFCHPR/PROT (III) (entered into force Jan. 25, 2004) // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/instree/protocol-africancourt.pdf>

18 Judgment in the matter Michelot Yogogombaye versus the Republic of Senegal. Application No 001/2008, 15th December 2009. // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/africa/comcases/1-2008.pdf>

19 Juma D. Provisional measures under the African Human Rights System: The African Court's order against Libya // *Wisconsin International Law Journal*. – 2002. – Vol. 30, № 2. – P. 344-373.

20 Res. 1970, U.N. Doc. S/RES/1970 (Feb.26, 2011); U.N. Human Rights Council, Rep. of the International Commission of Inquiry to Investigate an Alleged Violation of International Human Rights Law in the Libyan Arab Jamahiriya, 36, U.N. Doc. A/HRC/17/44 (June 1, 2011).

21 African Common on Human and Peoples' Rights v. Great Socialist People's Republic of Libyan Arab Jamahiriya, Application No. 004/2011, Order for Provisional Measures, (African Ct. Human and Peoples' Rights, Mar. 25, 2011) // URL: http://www.african-court.org/fileadmin/documents/Court/Cases/Order_for_Provisional_Measures_against_Libya.pdf

22 The International Centre to the Legal Protection of Human Rights, INTERIGHTS. <http://www.interights.org>; Press Release, Libya: Africa's Rights Body Should Act Now...Groups Urge Continent's Human Rights Commission to Take Steps to Halt Abuses, Egyptian Initiative for Personal Rights (Feb. 25, 2011) // URL: <http://www.eipr.org/en/pressrelease/2011/02/25/1105>

23 Decision on the communication submitted by the Institute for human rights and development in Africa and the Open society justice initiative (on behalf of children of Nubian descent in Kenya) against the Government of Kenya, 22.03.2011 (communication no. com/002/2009) // URL: <http://www.ihra.org/2011/09/african-children%E2%80%99s-rights-committee-publishes-first-ever-decision/>